

Глава 13. Разделиться, чтобы действовать?

Воспоминание — это лишь мгновение.

Вскоре Чи Ханьцинь подняла голову и увидела, что Ли Хуа ошеломленно смотрит на нее. Чи Ханьцинь коснулась своего лица и с недоумением спросила:

— Что случилось?

— Ничего, — Ли Хуа быстро замотала головой.

Разве она могла сказать правду? Ей на мгновение показалось, что от Чи Ханьцинь исходит густая черная аура. Ли Хуа бросило в дрожь: неужели Чи Ханьцинь перешла на темную сторону?

Неужели она не получила ту роль? Но этого не может быть! Актерский талант Чи Ханьцинь был врожденным, такая маленькая роль для нее — семечки. Это просто ненаучно, честное слово!

Нет, суть была вовсе не в этом. Почему я опять не о том думаю? Можно ли еще сменить тему, дорогая?

Все обстояло куда проще: Чи Ханьцинь пришла в себя и заметила, что Ли Хуа смотрит на нее. Это было полнейшее недоразумение — та просто витала в облаках.

— Я не получила ту роль, — тон Чи Ханьцинь не выдавал, расстроена она или нет.

— Э-э... — Ли Хуа запнулась.

— Но я получила другую, — добавила Чи Ханьцинь, — можно сказать, неожиданно ожидаемую.

— Так бы и сказала! Ты меня чуть до смерти не напугала, правда! — Ли Хуа махнула рукой.

— Чего ты боишься? Прямо как в поговорке: император не спешит, а евнух с ума сходит, — Чи Ханьцинь приподняла бровь, и в ее глазах промелькнул насмешливый огонек.

— Какой еще евнух? Я волнуюсь, хочу как лучше, а ты еще и издеваешься! — Ли Хуа сердито посмотрела на нее и надула губы.

— Конечно, если ты этого хочешь, — Чи Ханьцинь пожала плечами.

Ли Хуа редко видела Чи Ханьцинь такой игривой, поэтому невольно задержала на ней взгляд.

После ужина Ли Хуа мыла посуду, а Чи Ханьцинь стояла рядом и беседовала с ней:

— Ты весь день была такая задумчивая, что ты делала?

— Я? Я занималась творчеством.

— Писала роман?

Ли Хуа кивнула:

— Кажется, я не говорила, но на самом деле я окончила филологический факультет. Мое главное хобби в жизни — что-нибудь писать.

Когда заходила речь о ее профессии, лицо Ли Хуа начинало светиться. Было видно, что она искренне любит свое дело, да и, судя по ее поведению, она была весьма похожа на настоящую писательницу.

Любит... А что люблю я? — рассеянно подумала Чи Ханьцин.

— Думаю, тебе бы обязательно понравилось играть в кино! — Ли Хуа посмотрела на Чи Ханьцин и ответила очень серьезно.

Чи Ханьцин замерла: оказывается, она сама не заметила, как произнесла свои мысли вслух.

Встретившись с теплой, сияющей улыбкой Ли Хуа, Чи Ханьцин опустила веки, а затем снова подняла их:

— М-м.

Два месяца пролетели быстро. Чи Ханьцин переехала к съемочной группе, а Ли Хуа закончила вычитку своего романа. У нее остался номер телефона, который дал ей Сюй Цзюньтянь, но она все никак не могла решить, стоит ли звонить. Однако перед уходом Сюй Цзюньтянь неоднократно просил ее показать ему рукопись, когда она будет готова.

Так звонить или нет? Ли Хуа мучилась сомнениями. Ладно, была не была! Она наконец решилась.

— Гудки... — в трубке слышались сигналы, и через несколько секунд раздался голос:

— Алло, здравствуйте, я Сюй Цзюньтянь.

Спокойный мужской голос звучал по-деловому.

— Э-э, — Ли Хуа нервно облизнула губы, — это Ли Хуа. Простите, я не отвлекаю режиссера Сюя?

— Нет, — в голосе Сюй Цзюньтяня появилось больше теплоты, — я ждал вашего звонка и наконец дождался.

Ждал меня? Зачем? Ли Хуа не понимала: она была всего лишь обычным человеком, с чего бы гениальному режиссеру проявлять к ней такой интерес?

— Вам сейчас удобно? Давайте встретимся и обсудим.

Это было стильное кафе. Сюй Цзюньтянь забронировал небольшой отдельный кабинет, куда Ли Хуа проводил официант.

Прошло больше двух месяцев, и Сюй Цзюньтянь выглядел совсем не так неряшливо, как при их первой встрече. Одежда и волосы были в идеальном порядке, на щеках аккуратно подстриженная щетина. Он был очень красив — такой зрелый, сексуальный мужчина не мог не очаровывать. Ли Хуа постеснялась долго смотреть, поздоровалась и села.

Заметив смущение девушки, Сюй Цзюньтянь тихо рассмеялся:

— Не нужно так нервничать, я не собираюсь вас красть и продавать.

— Ха-ха, — неловко усмехнулась Ли Хуа.

Сюй Цзюньтянь беспомощно приподнял брови:

— Вы меня боитесь?

Ли Хуа покачала головой:

— Просто немного непривычно.

— Ладно, — Сюй Цзюньтянь кивнул и скрестил руки на груди, — я прочитал ваш роман. Считаю, что у вас большой потенциал. Не хотите попробовать себя в качестве сценариста?

— А? — Ли Хуа широко раскрыла глаза. — Я?

— Скажу прямо: я оценил ваш талант и хочу, чтобы вы мне помогли.

— Но я считаю, что я самая обычная. Вы такой всемирно известный режиссер, зачем вам я? — нерешительно ответила Ли Хуа.

— Необработанный нефрит нуждается в огранке, — Сюй Цзюньтянь вздохнул. — К тому же я долго отсутствовал в индустрии. Связи-то остались, они помогут на старте, но бюджет нужно экономить. Если согласитесь помочь, придется долгое время работать бесплатно.

Ли Хуа, конечно, знала, что Сюй Цзюньтянь когда-то из-за творческого кризиса и личных драм на пике славы покинул любимую профессию и исчез с радаров.

В сюжете он потратил восемь лет, чтобы вернуться в киноиндустрию, и его триумфальное возвращение произвело фурор: фильм несколько недель занимал первое место в прокате и принес огромную прибыль.

Сюрприз был слишком велик, Ли Хуа была ошеломлена и не сразу пришла в себя.

Сюй Цзюньтянь не торопил ее, просто молча смотрел глубоким взглядом. Когда Ли Хуа осознала происходящее, она твердо ответила:

— Конечно, я согласна! Зарплата не важна, буду считать это накоплением опыта. В любом случае, спасибо за эту возможность!

Сюй Цзюньтянь улыбнулся и покачал головой:

— Читали роман Чжан Жуя?

Попав в индустрию на полпути, Ли Хуа, конечно, его не читала.

— Я купил права на него, это будет мой первый фильм после возвращения. Возвращайтесь, прочитайте и напишите сценарий. Недели хватит?

Ли Хуа часто закивала.

В отличие от непринужденной атмосферы, в которой находилась Ли Хуа, Чи Ханьцинъ на съемочной площадке приходилось куда тяжелее.

Чи Ханьцинъ была невероятно красива, а так как она была новичком, некоторые члены съемочной группы то и дело пытались распускать руки. Она была очень сообразительной и старалась избегать подобных ситуаций. К тому же она была гордой и не умела притворяться покорной, стараясь свести общение к минимуму. Многие за ее спиной шептались, что она задирает нос, но это было еще полбеда.

Хуже всего было то, что Сюй Чэньсин, пользуясь своим положением, постоянно вставляла ей палки в колеса, при этом притворяясь заботливой подругой. Чи Ханьцинъ от этого воротило.

Прошло всего несколько дней, а для Чи Ханьцинъ они тянулись как годы.

У нее был талант к актерской игре, но как новичок она чувствовала себя перед камерой немного скованно, иногда ошибалась с позицией и перекрывала обзор, из-за чего дубли приходилось переснимать.

Однако она была очень понятливой и умной: ошибки, которые она совершала, почти никогда не повторяла. Она старалась, чтобы количество дублей не превышало четырех-пяти, чтобы не доставлять другим лишних хлопот.

Это был молодежный идол-сериал. В отличие от типичных историй о школьной любви, здесь переплетались интриги бизнес-сражений, человеческие пороки и добродетели. Главная героиня не полагалась только на мужчину, а была сильной личностью, что шло вразрез с образом глупенькой героини, типичным для таких сериалов.

Если не брать в расчет неприятные черты характера Сюй Чэньсин, стоит признать, что она была популярна уже много лет и считалась иконой невинности. Ее эффектная внешность и отточенное мастерство были ее козырями.

Например, в начале героиня была очень наивной — умной, но неопытной, а позже ей пришлось взять управление семьей в свои руки. Ее решительность и смелость стали настоящим испытанием для актрисы.

Сюй Чэньсин отлично справилась: мягкость и слабость в начале, храбрость и зрелость в конце — переход был естественным, будто она сама прожила эту жизнь.

У Чи Ханьцинъ в сериале было не так много сцен, но среди них были ключевые, причем играть ей приходилось с настоящими тяжеловесами индустрии. Из-за плотного графика звездных актеров их сцены снимали в первую очередь.

Двадцатая серия, пятая сцена: секунду назад небо было ясным, а теперь льет как из ведра. Тань Фэн зашел под навес автобусной остановки, чтобы укрыться от дождя. Его красивое лицо было бесстрастным. Мимо проходили люди, и все, что он видел перед собой, было окутано серым туманом.

Подул ветер, подол его промокшего черного пиджака приподнялся, а длинная челка сместилась вправо. Внезапно раздался мягкий, мелодичный голос:

— Надо же, великий молодой господин семьи Тань теперь выглядит как побитая собака.

Тань Фэн напрягся и бросил резкий взгляд в сторону. Там, неизвестно откуда, стояла высокая женщина в развевающемся длинном платье. Она просто стояла, но от нее исходило ощущение ленивого благородства.

Иссиня-черные волосы струились до пояса, слегка повернутое лицо выглядело изящным и утонченным. В руке она держала простой зонт, и капли дождя стекали с ручки по ее белоснежной коже.

Взгляд Тань Фэна был слишком пристальным, и она медленно повернула голову. Ее идеальное лицо предстало во всей красе: густые длинные ресницы, миндалевидные глаза с изящным изгибом. Один лишь взгляд — и в нем промелькнули холод и острота, а слегка приподнятые уголки губ придавали лицу двусмысленное, едва уловимое выражение.

— Ты... кто... такая? — по слогам произнес Тань Фэн.

Она пристально смотрела на него, словно пытаясь заглянуть в самую душу.

— Я? — ее голос стал еще мягче. — Я та, кто может тебе помочь...

Пока она говорила, ее длинные ресницы, похожие на крылья бабочки, подрагивали, а в глазах вспыхнул глубокий, манящий свет, полный невыразимого соблазна...

— Снято!

Режиссер громко крикнул, и все вышли из образа.

Это был первый выход Е Юй. Ее грациозная поза, властный и в то же время неуловимый темперамент — Чи Ханьцинь воплотила этот образ идеально.

— Отлично, просто отлично! — режиссер не скрывал восторга. — Я не ошибся в выборе!

Чи Ханьцинь слегка улыбнулась и кивнула. Ее утонченная внешность была пропитана легким равнодушием, что отличалось от ленивой небрежности ее героини Е Юй, но в то же время это было похоже на то, как котенок царапает сердце — вызывая странное, щекочущее чувство.

<http://bllate.org/book/21687/2236881>